

МИСТИЧЕСКИЙ РОМАН АЛЕКСАНДРЫ ПЕТРОГРАДСКОЙ

**Александра Петроградская. Великий Атала. Царь Атлантиды: Роман.
М.: Вест-Консалтинг, 2018.**

Мой интерес к роману Александры Петроградской был подогрет нешуточным любопытством к личности фараона Эхнатона. Ведь это была первая попытка монотеизма в истории человечества! Если мы посмотрим на этот аспект шире, нельзя исключать, что великий Моисей просто «экспортировал» из Египта идею единобожия, предложенную Эхнатонем. Во всяком случае, именно такую гипотезу выдвинул в своем скандальном очерке Зигмунд Фрейд. Красота Нефертити, супруги Эхнатона, оставшаяся в веках, тоже немало способствует интересу публики к этой эпохе.

Александра Петроградская — кавалер медали имени Леонардо, которая вручается за разносторонность в творчестве. Именно это качество помогло ей справиться с колоссальной задачей — создать интегральный роман-эпопею. «Великий Атала» — это роман-реинкарнация. Человек — возможно, лучший проект Бога. В романе автор выстраивает величественную космогонию происхождения мира и природы вещей. Бог-отец, бог-сын и бог-внук. Отец — это тот, кто создал этот космос. Как это ни покажется парадоксальным, в религии древних атлантов уже просвечивает христианство. Нет ничего нового на земле: все было, было, было. На мой взгляд, настоящим открытием Александры Петроградской является идея «парной» реинкарнации. Муж и жена, живущие как одно целое, возрождаются к новой жизни в любви и снова находят друг друга для продолжения своей миссии. «Атала» — это факсимильные скрижали писательницы, позаимствованные у вечности. «Фениксовость» любви и вечное возвращение добра и не дают, на мой взгляд, мировому злу одержать победу в метаистории.

Атланты Александры Петроградской постоянно помнят о своем высоком предназначении. Они, по меткому выражению барда и океанолога Александра Городницкого, «держат небо». «Это как Сотворение мира заново. Интерпретация сакрального знания в новой среде требует колоссальной энергии», — признается автор этого удивительного романа. «Аталу» Петроградской можно поставить в один ряд с «Хрониками Нарнии» Клайва Льюиса, «Хрониками Амбера» Роджера Желязны и даже «Властилином Колец» Толкиена. Я никоим образом не сравниваю сами произведения. Однако все эти романы, на мой взгляд, объединяет жанр. Это фэнтези, мистический роман. Но если в вышеупомянутых хрониках целью является победа добра над злом, то у Петроградской это — создание нового человека. «Главная цель плавания в лабиринте времени — сердце. Оно должно стать солнечным, золотым», — говорит Александра. Повествование ведется попеременно, то от имени рассказчика, в третьем лице, то от имени Гааллы, то от имени Тийи и других персонажей романа, «из гуши событий». Автор почти идентифицирует себя с любимыми женскими персонажами. Слог Александры Петроградской плавлен, величествен и прекрасен. У нее есть несомненный дар романиста. В «Атале» экранирует философия «лучистого человечества», рассказанная Циолковским физику Чижевскому. Александра поднимает в своем романе глубочайшие и вечные темы. Она успела подумать о многом. Роман «Великий Атала. Царь Атлантиды» способен стать событием в русской литературе.

Большой знаток человеческих душ поэт и философ Константин Кедров назвал Александру Петроградскую Посвященной. Несомненно, непосвященным замыслы подобных книг не подвластны. Космические путешествия атлантов из далеких созвездий на

Землю и гибель Атлантиды, напомнившие мне гибель Содома и Гоморры, служат только увертюрой к увлекательному повествованию о Египте времен Эхнатона и Нефертити.

Книга Петроградской высоко духовна, она требует от читателя полного погружения. Огромный шестисотстраничный том прекрасно «выписан» изнутри. Пуантилистической плотности и насыщенности повествования, наверное, мог бы позавидовать сам Флобер. Вот, например, земляне встречают пришельцев-богов «торжественным испугом». Прекрасно сказано! Несомненно, читателя держит в тонусе не только сам сюжет, но и в огромной степени язык романа. Само чтение этого произведения требует от читателя внутренней чистоты. Нечто подобное я испытал, слушая музыку Палестрины. Пока ты отягощен суетой, ты словно бы не можешь «войти» в эту музыку. Конечно, важно еще войти в дух той далекой эпохи. «Легенды и мифы — достоверны, — убеждает нас Александра Петроградская, — а боги, которые в них фигурируют, — это великие люди золотого века, получившие со временем статус богов». Таковы Атала и Гаалла.

«Атала» Петроградской — очень умная книга. Автор ставит в ней глубокие вопросы, связанные с духовной практикой человека. Знания — дают ли они силу? Или, наоборот, лучше двигаться к своей цели вслепую, доверяясь энергии постижения? Которая из истин лучше руководит человеком — полученная по наследству в виде готового знания или добытая самостоятельно? Культура аккумулирует знания человечества, но при этом «бальзамирует» их, сковывает новых авторов славой великих предшественников. В романе Петроградской есть любопытный эпизод, когда наследнику престола приносят рукопись поэмы Аталы. Но пантера Баст выхватывает рукопись и разрывает ее в клочья, а посвященные — Амен и его мать Тийя — спокойно и добродушно на это смотрят. Можно ли сегодня представить, чтобы мы спокойно взирали на уничтожение, скажем, неизвестной рукописи Пушкина?

В романе существует вариативность имен главного героя. То он Атала, то он Амен, то — Эхнатон. Но в этом есть и сокровенный замысел автора. Великий Сфинкс, Человеко-Лев, меняет свои имена, однако сохраняет сущность, характер своей энергии. Есть священная вертикаль духа: Ата — Атала — Атон. Есть двойной лик богочеловека «инь-ян», присутствующий в обложке романа Александры Петроградской.

Сердце Эхнатона становится, по меткому выражению Достоевского, «полем битвы». Дух — или золотой телец? Множество подробностей быта фараона и его окружения погружают нас в ту далекую эпоху. «Великий Атала», подобно «Саламбо» Флобера, еще и роман исторический. Не забудем: Александра Петроградская — больше чем писатель. Она еще и профессиональный художник. И она, конечно же, на сто процентов использует свои сильные стороны в романе. И роман от этого только выигрывает. Великая жертвенность создает лучшие миры! Петроградская легко передвигает тектонические плиты истории. У главного героя романа — «сердце размером со Вселенную», ведь главное для атлантов — «качество собранного ими света». «Великий Атала» производит очищающее воздействие на читателей. Прикоснувшийся к эзотерике Александры неизбежно возвращается к самому себе, задавая вечные вопросы: «Кто я? Зачем я? Откуда и куда иду?» В заключение мне хотелось бы поблагодарить автора за то, что в наш меркантильный и мелочный век она не побоялась обратиться к вещам вечным и сакральным.

Александр КАРПЕНКО